

М.Ф. Шацкая

Волгоградский государственный педагогический университет

**Семантическое варьирование предиката
при порождении языковой игры**

Аннотация: Статья посвящена одной из проблем семантического синтаксиса – описанию модификаций семантической структуры предложения, возникающим в связи с изменением значения предиката и его актантной рамки в условиях языковой игры. Проводятся наблюдения над высказываниями, содержащими метафорические и метонимические переносы, окказиональные семантические дериваты и зевгматические построения. Отмечается общее и различное в синтаксическом поведении глагола и его окружения

The article deals with semantic syntax and is particularly focused on description of the modifications in semantic sentence structure due to changes in predicate meaning as well as changes of its actant framework in wordplay. The profound analyses of the statements with metaphorical and metonymical transfer, occasional semantic derivatives or zeugma results in presenting the syntactic behaviour of the verb and its complements.

Ключевые слова: актант, предикат, семантическая структура предложения, тематический класс, языковая игра

actant, predicate, semantic sentence structure, topic class, wordplay.

УДК: 801.5.

Контактная информация: Волгоград, пр. Ленина, 27. ВГПУ, филологический факультет. Тел. (442) 302825. E-mail: ODinamo@yandex.ru

Явления, происходящие на уровне глубинной структуры предложения, становятся предметом обсуждения в лингвистике последних десятилетий. Наше внимание обращено на семантическое варьирование глаголов (на лексическом и синтаксическом уровнях) в условиях языковой игры и происходящие в связи с этим изменения в актантной структуре предложения. Материал черпался из современной художественной прозы (М. Веллер, С. Довлатов, С. Есин, Ю. Поляков, Е. Попов).

Известно, что параметры лексического значения глагола, такие как таксономическая категория (Т-категория), тематический класс (иначе – семантическое поле), актантная (иначе – ролевая) структура и диатеза, таксономический класс (Т-класс) участника, двойственны по своей функции: они характеризуют одно слово, делят слова на классы и одновременно являются теми аспектами значения, которые наиболее очевидным образом подвержены изменению, то есть являются для слова переменной характеристикой [см. об этом: Падучева, 2004; Розина, 2002, с. 3–15]. Намеренное обыгрывание нескольких значений одной глагольной лексемы (свободных и/или фразеологически связанных), окказиональная семантическая деривация, столкновение конфликтующих семем в зевгматических построениях в условиях языковой игры – все это ведет к изменениям названных параметров. Под термином *языковая игра* мы понимаем «творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой/речевой, в том числе – стилистической, речеповеденческой, логической нормы) использование любых языковых

единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера. Остроумие здесь понимается как “изобретательность в нахождении удачных, смешных или язвительных и метких выражений” [БАС, т. 8, стлб. 1203]» [Сковородников, 2004, с. 86]. Рассмотрим, как в условиях названного лингвального феномена меняется тематический класс глагола и актантная структура.

1. Намеренное обыгрывание нескольких значений одной глагольной лексики.

*«А дальше – докторская диссертация иногда отнимает и десять, и больше лет работы. И ее еще надо **защитить!**» – «От кого?» – «От оппонентов». – «Не страшнее немцев» [Веллер, 2007, с. 139]. Глагол **защитить** в первом употреблении выступает в значении – ‘оградить от посягательства, нападения, неприязненных или враждебных действий’ [МАС, т. 1, с. 598]. Тематический класс предиката – Реакция, актантная структура включает Агенса и Контрагенса, причем второй может быть инкорпорированным в структуре предложения, его вербализация должна быть оправдана какими-либо причинами (например, дополнительная экстралингвальная информация о Контрагенсе или причинах нападения). Второе значение глагола – ‘на заседании ученого совета или специальной комиссии добиться признания представленной работы (диссертации, проекта и т. п.) и получить соответствующую квалификацию (степень, звание)’ [МАС, т. 1, с. 598] – ведет к следующим изменениям: его тематический класс характеризуется как Создание интеллектуального объекта, набор семантических ролей включает в себя Автора (диссертации) и Результат (диссертация), а также имплицитного Адресата, коммуникативный ранг которого, как и названного выше Контрагенса, – За кадром.*

*Только и слышалось тогда: «Я кандидатскую пишу». – «А ты еще не **защитился?**» – Каждый, как мог, так и **защитился** от советской власти [Попов, 2001, с. 174]. Глагол **защититься** в первом употреблении выступает в значении – ‘защитить диссертацию’ [МАС, т. 1, с. 598], во втором – ‘оградить себя от посягательства, нападения, неприязненных или враждебных действий и т.п.’. Таким образом, данный пример имеет аналогичное толкование с предыдущим с той лишь разницей, что вербализация Контрагенса оправдана контекстуально необходимой экстралингвальной информацией, заключенной в нем.*

*«Что же мне делать?» – «**Колоться!**» – «Чем?» – «Что – чем!! Сотрудничать! Рассказывать все! Чистосердечное признаться!» [Веллер, 2007, с. 118]. Глагол **колоться** понимается первым участником диалога как ‘колоть себе наркотики’ [ТССРЯ, с. 354], поэтому данная лексема относится к тематическому классу – Физическое воздействие и имеет следующий набор семантических ролей: Агенса и Адресата (в одном лице), Средство и Материал, причем емкий семантический дериват позволяет всем участникам ситуации находиться За кадром. Второе актуализированное значение глагола **колоться** (= **расколоться**) – ‘признаться в совершенном преступлении (на допросе)’ [ТССРЯ, с. 660] – меняет тематический класс предиката на Речь и изменяет актантную рамку так: Агенса и Адресата представляют уже разных людей, Причина/Вина.*

*«Ваше объяснение не принимается». – «Это еще почему?» – «Коньяк наш **принимается**, а объяснение не **принимается**» [Веллер, 2007, с. 259]. **Приниматься** – страдательная форма к глаголу **принимать**, который в свою очередь является видовой парой к **принять** в значении ‘согласиться с чем-либо, отнестись к чему-либо положительно’ [МАС, т. 3, с. 429]. Тематический класс данной лексики – отнесенность к Ментальным глаголам. Семантические роли в рассматриваемом контексте: Агенса, Адресата и Содержание. Второе актуализированное значение данного глагола – ‘выпить, проглотить’ [МАС, т. 3, с. 429]. Эта трансформация переводит его в разряд процессуальных глаголов с набором аргументов: Агенса, Объект/Напиток.*

*Я обнял тетушку и спросил: «Как здоровье?» – «Хвораю», – ответила тетушка Сирануш. – «Надо бы в поликлинику заглянуть». – «Ты загляни в собственный паспорт», – отозвался грубиян Арменак. И добавил: «Там все написано...» [Довлатов, 2005, т. 1, с. 69]. Значение лексемы *заглянуть* – ‘зайти, заехать куда-либо мимоходом на короткое время’ [МАС, т. 1, с. 509] относит его к тематическому классу глаголов движения, для которых характерно присутствие Агенса и Локатива/Конечная точка. Изменение семантики слова на ‘бегло прочесть отдельные листы, страницы в книге, газете и т. п.’ [МАС, т. 1, с. 508] переводит его в тематический класс глаголов восприятия и меняет набор семантических ролей так: Агенса, Информация, Локатив, но уже не с пространственной характеристикой, а с каузативной (большой возраст – причина плохого самочувствия).*

*«Как поживаешь?» – «Хорошо живу». – «А ты как живешь?» – «А я живу, как видишь» [Есин, 2006, с. 294]. Употребление *поживать* в значении ‘проводить жизнь, жить // употребляется преимущественно в вопросе при встрече’ [МАС, т. 3, с. 235] логически ведет к дальнейшему появлению в данном диалоге лексемы *жить* – ‘вести тот или другой образ жизни, находиться в тех или иных условиях существования’ [БАС, т. 4, стлб. 170]. В следующей реплике этот глагол функционирует с семантикой – ‘быть живым, обладать жизнью’ [БАС, т. 4, стлб. 167]. Тематический класс при этом не меняется – бытийный глагол, количество участников ситуации остается также без изменения, но характеристика их отличается: в первом употреблении Агенсином может быть только человек, во втором – любое жизнеспособное существо (человек, животное, растение и т.д.; не исключена возможность метафорического переноса).*

*«Вы-то... сами женаты?» – «Конечно». – «И дети есть?» – «Сын». – «Не задумывались, что его *ожидает*?» – «А что мне думать? Я прекрасно знаю, что его *ожидает*. Его *ожидает* лагерь строгого режима. Я беседовал с адвокатом. Уже и подписку взяли...» [Довлатов, 2005, т. 1, с. 288]. Последовательная актуализация значений глагола *ожидать* – ‘рассчитывать на появление, приход кого-, чего-либо; ждать // рассчитывать на наступление или совершение чего-либо’ [БАС, т. 8, стлб. 738] и ‘быть приготовленным, предназначенным для кого, чего-либо // быть предназначенным, предстоять кому-либо в будущем; какая-либо участь, судьба, будущность и т. п. ожидает кого-либо’ [БАС, т. 8, стлб. 739] – определяют отнесенность названной лексемы в первом употреблении к тематическому классу Внутреннее состояние, а затем – Возместительное действие. Различаются указанные семемы отношением к факультативной характеристике определенность/неопределенность свершения действия и набором валентностей: 1) Агенса; 2) Агенса и его Участь (в эту позицию перешел Локатив/Помещение).*

*«Садись... поближе, здесь меньше *трясет*». – «Меня везде одинаково *трясет*» [Довлатов, 2005, т. 1, с. 438]. Обыгрываются значения глаголов *трясти* – ‘раскачивать, подбрасывать при езде по неровной дороге’ [МАС, т. 4, с. 422] и с эмоционально маркированной метафорой *трястись* ‘бояться кого-, чего-либо; трепетать’ [МАС, т. 4, с. 422]. Тематический класс Воздействие меняется на Психическая каузация. Актантная рамка в первом случае представлена так – Пациент, Процесс и Транспорт (последние два участника ситуации имеют ранг За кадром); во втором – Пациент, Каузатор/фоновый (второе значение актуально для героя, еврея по национальности, не раз побывавшего на допросах в КГБ).*

*– Миша, – сказал Лурье, вручая мне папку с надписью «Сергей Довлатов. – Зона», – пусть совесть вас не мучит. Напечатать мы это все равно не можем. Увидите: там зэки, охранники, пьянки, драки – Попов (главред) этого не пропустит в страшном сне. А если чудом решил бы пропустить – *снимет* цензура. А если не *снимет* – то *снимут* нас всех [Веллер, 2006, с. 20]. *Снять* употребляется в значении ‘отменить, объявить недействительным, прекратить действие чего-либо’, которое невозможно без опоры на фоновые знания (действие в советское время цензуры). Тематический класс – волитивный глагол. Во втором значении –*

‘отстранить от занимаемой должности; освободить от какого-либо дела, занятия, работы с какой-либо целью, по какой-либо причине’ [МАС, т. 4, с. 168] – эта лексема не меняет тематической отнесенности, однако к волиитивности прибавляется дополнительная характеристика – фоновая каузация (преследование в советское время по политическим мотивам). Актантная рамка при статичном Агенсе меняет актанта Пациент/Лишнее на Пациент/Заинтересованное лицо, причем аргумент Критерий остается За кадром.

2. Окказиональная семантическая деривация.

Взрослый сын тоже уже был на периферии их интересов. Когда сын начал себя совсем плохо вести, они закладывали его в частную дорожную наркологическую клинику [Есин, 2006, с. 302]. *Закладывать* является видовой парой к *заложить* – ‘положить, поместить куда-либо с какой-либо целью (определить количество, порцию чего-либо и т.п. // поместить для хранения (о зерне на семена)’ [МАС, т. 1, с. 539]. В данной семеме актуализируются только семы ‘поместить для хранения’. «Недостающие», но необходимые для раскрытия определенного смысла семы автор извлекает из семемы глагола *класть* ‘помещать куда-либо // помещать, устраивать (в больницу, госпиталь, клинику)’ [МАС, т. 3, с. 267], делая глаголы *заложить* и *класть* контекстуально синонимичными. Таким образом, у глагола *закладывать* появляется нехарактерный набор семантических ролей – Агенс, Объект (человек), Причина, Локатив/Учреждение, – приходящий на смену – Агенс, Объект (неодушевленный), Причина, Локатив/Помещение. Тематический класс глагола остается Стимул. Приведенный языковой факт подтверждает мысль В.Г. Гака о том, что «в силу универсального семантического закона группового перераспределения значений, который Ульман, вслед за Швобом и Мильорини, называет “радиацией синонимов”, слова в своем семантическом развитии следуют за общим словом той же семантической оси» [Гак, 1998, с. 286]. Так, слово *закладывать* приближается к одному из лексико-семантических вариантов глагола *класть*.

Я сам слышал, как один юный доктор из больницы на вопрос – как у него дела на дежурстве – ответил, перекуривая: «Так, все ничего, одна старуха из третьей палаты загружается», т.е. на глазах умирает [Попов, 2001, с. 152]. Глагол *загружаться* (видовая пара к *загрузиться*) известен в значениях ‘принять груз для перевозки (о пароходе, машине и т.п.)’ и ‘принять на себя какую-либо работу, обязанность’ [МАС, т. 1, с. 512]. В контексте он синонимичен *умирать* (глаголу уничтожения), но в отличие от него, в составе актантов имеет, помимо Агенса, обязательные обстоятельственные характеристики (сирконстанты)¹.

3. Зевгма – это стилистическая фигура, известная как насильственное сочетание конфликтующих понятий, при котором два слова как бы сливаются в одно понятие [Клюев, 2001, с. 206]. Особенность ее в языковой игре заключается в том, что парасемия² при этом не аннулируется, а наоборот, подчеркивается, эксплицируя в актантной рамке предложения валентности как одного, так и другого значения лексемы.

¹ По мнению Г.И. Кустовой, производное значение является частично предсказуемым: оно включает компоненты исходного значения или семантические корреляты признаков прототипической ситуации. Непредсказуемость нового актанта также не абсолютна: онтологические категории актантов и способы их взаимодействия с остальным семантическим материалом значения поддаются анализу [Кустова, 2004, с. 59].

² Парасемия, эквивокация, наложение смыслов, совмещение значений – одновременная реализация нескольких значений слова в высказывании. Предположительно, первым указал на это явление Д.Н. Шмелев, обратившись к исследованию поэтического текста [Шмелев, 1973; см. также об этом: Зализняк, 2001, с. 13–25; Киклевич, 2007, с. 43–45; Кубрякова, 2007, с. 378–401].

Шьем дело из материала заказчика [Веллер, 2007, с. 124]. Значение глагола *шить* – ‘изготавливать (одежду, обувь и т.п.), скрепляя части швами’ [МАС, т. 4, с. 718] (тематический класс – Создание) в данной фразе существует параллельно с переносным значением, тождественным глаголу *пришить*, – ‘ложно приписать что-нибудь, обвинить в чем-нибудь кого-нибудь’ [Ожегов, 2007, с. 603] (тематический класс – Ответственность). Таким образом, в составе аргументов мы находим как вербализованные, так и имплицитные единицы, реализующие валентности разных значений предиката: 1) Агенс, Инструмент, Результат (ранг этих двух актантов – За кадром), Адресат, Материал; 2) Агенс, Отрицательные последствия (эти два актанта имеют ранг – За кадром), Пациенс, Поступок. Такое становится возможным при условии, что и лексема *материал* парасемична – ‘ткань, материя’ [МАС, т. 4, с. 718] и ‘данные, сведения, источники, служащие основой для чего-либо, доказательством чего-либо’ [МАС, т. 2, с. 235].

И как они шатались ночью, поддерживая сильными боками дома, устои, фонари... И вот теперь проснулись на груди щебня... [Довлатов, 2005, т. 1, с. 53]. У лексемы *поддерживать* актуализируются три значения – ‘служить опорой для чего-либо’ (тематический класс – Функция); ‘сохранить существование, не дать погибнуть кому-, чему-либо’ (тематический класс – Воздействие) и ‘придерживать, не дать упасть кому-, чему-либо’ [МАС, т. 3, с. 184] (тематический класс – Реакция). Каждый из названных тематических классов предполагает свой набор семантических ролей: 1) Инструмент/Функтив (в данном случае одушевленный), Средство (Часть человеческого тела), Вещь; 2) Агенс, Пациенс, Средство (ментальное; ранг – За кадром); 3) Агенс, Пациенс.

В казарменной песенке, которую Олег вместе с армейским дружкой накануне проорал раз двадцать, не меньше, так и подчеркивалось: Мы номер почты полевой / Теряем только с головой! [Поляков, 2007, с. 23]. В данном зевгматическом построении обыгрываются как свободное, так и фразеологически связанное значения глагола *терять* – ‘лишаться чего-либо по небрежности (забывая, оставляя, роняя и т.п. где-либо) и *терять голову* – ‘лишаться самообладания, переставать соображать; теряться’ [МАС, т. 3, с. 184]. Тематический класс Утрата контакта сменяется на Утрата восприятия; в актантной структуре Агенс сменяется на Экспериенс. Однако за счет буквализации фразеологизма происходит ложное расщепление Субъекта действия, вследствие чего вторым аргументом в структуре становится не только Объект обладания (*номер почты полевой*), но и один из актантов отношений – Часть (*голова*)¹.

«Как он сюда попал-то?» – «**В ящик? Сыграл.** Игра такая, знаете? Так и называется – **сыграть в ящик**» [Веллер, 2007, с. 252]. Обозначенная в тексте пресуппозиция (человека убили и спрятали в ящик) дает право существованию приема буквализации фразеологизма *сыграть в ящик* (‘умереть’ [Ожегов, 2007, с. 919]). Общий компонент *ящик* (‘вместилище для чего-нибудь, обычно четырехугольной формы’ [Там же, с. 919]) – ситуации, описанной в контексте, и фразеологизма – ведет к реализации парасемии названной лексемы. Таким образом, глагол *сыграть* в первом – свободном значении представляет тематический класс Деятельность; актантная рамка включает Агенса и Локатив. Во втором – фразеологически связанном значении он представляет тематический класс глаголов Разрушения/Уничтожения; набор аргументов должен быть представлен Агенсом, но в связи с тем, что по условиям пресуппозиции (человека убили) это место должен занимать глагол Каузации (*убить* – каузировать *умереть*), ряд семантических

¹ Этот тип расщепления рассмотрен на примере посессивной группы с опорным компонентом таксономического класса ЧАСТЬ ТЕЛА И.А. Мельчуком и назван *фокализацией* [Мельчук, 1995].

ролей должен быть пересмотрен и включать Пациенса и Каузатора(ов), находящегося в данном случае За кадром.

Как показывают наши наблюдения, с изменением лексической семантики предиката часто меняется отнесенность его к определенному тематическому классу, что ведет к реализации разного набора семантических ролей. Игра на многозначности отражает актантный набор как литературных слов, так и их семантико-стилистических дериватов (жаргонизмов, разговорных и просторечных лексем). Предсказать, каков будет точный состав участников ситуации в этом случае невозможно, такие примеры могут быть представлены только в описательном плане. При окказиональной семантической деривации актантная рамка глагола меняется так же, как и при зевгматических построениях: автор, порождая новое значение уже существующего слова, частично использует его исходный семный набор (полностью или частично) и прибавляет к нему набор его контекстуальных синонимов. Это создает необходимые условия сочетаемости/синсемичности¹ – наличие синтагмемы (общей семы) в семемах имен и предикатов, что ведет к реализации синкретичных валентностей: с одной стороны в актантной рамке могут присутствовать семантические роли исходного значения, с другой, – контекстуально синонимичного. Такая же картина в аргументной структуре наблюдается и в зевгматических построениях: сталкиваются валентности разных значений глагольной лексемы.

Источники

- Веллер М.И. Долина идолов. М., 2006.
Веллер М.И. Легенды Невского проспекта. М., 2007.
Довлатов С.Д. Собр. соч.: В 4 т. СПб, 2005.
Есин С.Н. Ах, заграница, заграница...: Романы. М., 2006.
Поляков Ю.М. Треугольная жизнь: Романы, повесть. М., 2007.
Попов Е.В. Подлинная история «Зеленых музыкантов». М., 2001.

Словари

- Золотова Г.А. Синтаксический словарь. М., 1988.
Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2007.
Словарь русского языка: В 4 т. М., 1981–1984. (МАС)
Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: 1948–1965. (БАС)
Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения. СПб, 2001. (ТССРЯ)

Литература

- Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.
Зализняк А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталог семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2.
Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2006.
Киклевич А. Парасемия // Русская речь. 2007. № 1.

¹ *Синсемичность* – взаимная готовность двух слов к соединению при наличии общих сем. Термин предложен Г.А. Золотовой [Золотова, 1988; 2006]. *Синтагма* – связующий семантический компонент, в роли которого может выступать любая сема, общая по меньшей мере для двух семантем. Термин предложен В.Г. Гаком [Гак, 1998].

- Клюев Е.В. Риторика. (Инвенция. Диспозиция. Элокуция). М., 2001.
- Кубрякова Е.С. О реализации значений слова в дискурсе // Язык и действительность. М., 2007.
- Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.
- Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл \Leftrightarrow Текст». М., 1995.
- Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Розина Р. И. Категориальный сдвиг актантов в семантической деривации // Вопросы языкознания. 2002. № 2.
- Сковородников А.П. О понятии и термине «языковая игра» // Филологические науки. 2004. № 2.
- Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.